

Ученые записки Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории, вып. XII, Кызыл, 1967, 277 стр.; вып. XIII, Кызыл, 1968, 353 стр.

Тувинский научно-исследовательский институт был создан в 1954 г., т. е. год спустя после того, как Тувинская Народная Республика вошла в состав СССР. «Ученые записки» выходят с 1958 г.¹ К настоящему времени институт превратился в национальный научный центр Тувинской АССР. Его издания (в том числе монографии) известны не только у нас, но и за рубежом. Всего за четверть века тувинцы, занимавшиеся кочевым скотоводством, охотой и не имевшие до 1930 г. своей письменности, совершили гигантский скачок в экономическом и культурном развитии.

Возникновение национальных научных центров у народов (ср. алтайцы, хакасы и др.), миновавших благодаря советскому государственному строю капиталистический путь развития, служит ярким показателем высокого уровня их социалистической культуры. Сам факт существования этих научных центров наносит сильнейший удар буржуазной пропаганде, утверждающей, что остальные ранее народности, в частности народности Сибири, якобы неспособны к культурному развитию, самостоятельному творчеству, а также говорящей о русификации этих народов в советское время.

Одна из рецензируемых книг Ученых записок (вып. XII) посвящена 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции, освободившей тувинский народ от многовекового угнетения и пробудившей его к свободному национальному развитию. В этом издании широко представлены материалы по самым различным вопросам социалистической экономики и культуры тувинцев и подведены итоги развития республики за истекшие годы. Вторая книга (вып. XIII) содержит статьи по экономике, истории (включая этнографию и археологию), языку и литературе Тувы. Они отражают главным образом жизнь тувинцев в наше время.

Опубликованные в обеих книгах данные представляют большой интерес для ученых всего мира, которые все чаще обращаются к проблеме кочевничества и кочевников. Изучением номадизма и судеб номадов занимается ряд международных организаций ООН, в том числе ЮНЕСКО, МОТ (Международная Организация Труда).

В СССР кочевники (казахи, киргизы, туркмены, тувинцы, калмыки) перешли к оседлости и успешно развивают социалистическое сельское хозяйство на базе земледелия и животноводства, опираясь на современные научные методы, на передовую машинную технику. Среди них появились национальные кадры рабочих различных специальностей и квалификаций. Выросла многочисленная национальная интеллигенция, которая внесла значительный вклад в общее развитие советской культуры. Среди бывших кочевников есть деятели науки, литературы, музыкального, театрального и изобразительного искусства, удостоенные высших премий Советского государства. Эти факты широко известны не только у нас, но и за рубежом. Они нанесли сильнейший удар по расистским теориям о неполноценности некоторых человеческих рас, в том числе и по концепции о фатальной неспособности номадов к оседлому образу жизни, об особом психологическом барьере, препятствующем переходу к оседлости. Опыт социалистического строительства у кочевников СССР показал конкретные пути перехода кочевников к оседлости. Не случайно советский опыт стал предметом специального изучения международными организациями ООН. В 1966 г. МОТ организовал в Москве семинар по вопросам номадизма и перехода к оседлости, на который собрались представители 16 стран Азии и Северной Африки, заинтересованные в практическом решении этой проблемы. Участники семинара прослушали ряд лекций советских ученых, а также выезжали в Казахстан и Киргизию, где смогли познакомиться с огромными достижениями в области хозяйства, культуры и быта у недавних кочевников. Кстати сказать, эти народы сохранили и многовековой народный опыт кочевого скотоводства и успешно используют его в социалистическом животноводстве. Все участники семинара, в том числе представители Афганистана, Индии, ряда арабских стран и др., единодушно признали большие успехи Советского Союза в решении проблемы номадизма².

Тувинцы в недавнем прошлом были еще более отсталыми в экономическом и культурном отношении, чем, например, казахи или киргизы. Поэтому исследование их хозяйства, культуры и быта в настоящее время представляет особый интерес.

Очень широкий диапазон проблем, рассмотренных в обоих выпусках «Ученых записок». Об этом говорит самый перечень работ. В XII выпуске опубликованы статьи: В. Очура — «Большевики во главе революционной борьбы трудящихся Тувы (1917—1921 гг.)»; Н. А. Сердобова — «Тувинская социалистическая нация — детище Октября»;

¹ См. нашу рецензию на I—V выпуски «Ученых записок» в журн. «Вопросы истории», 1958, № 3.

² International Labour Office. Report on the Inter-regional structure and seminar on the sedentarisation of nomadic populations in the Soviet socialist republics of Kazakhstan and Kirghisia (5 to 30 September 1966), Geneva, 1967; Т. А. Жданко, Международное значение опыта перехода кочевников на оседлость в Средней Азии и Казахстане (в связи с работой в СССР семинара по проблеме оседания кочевников), «Сов. этнография», 1967, № 4.

Л. В. Гребнева — «Формирование рабочего класса в Советской Туве»; О. К. Саган-оола и А. К. Калзан — «Октябрь и тувинская литература» и др.

В XIII выпуске обращают на себя внимание следующие работы: Н. А. Сердобова — «К вопросу о некоторых социально-лингвистических процессах в национальной консолидации тувинцев»³, Л. В. Гребнева — «Изменение социальной структуры в Туве», Д. С. Куулара — «Тувинская поэзия военных лет», материалы по тувинскому языку Ш. Ч. Сата, Д. А. Монгуша, Я. Ш. Хертека и др. Интересен раздел «Материалы и сообщения», в котором приведены сведения о новых фольклорных записях (О. К. Ч. Дарыма), об археологических исследованиях (М. Х. Маннай-оол), о сборе этнографического материала (С. М. Биче-оол). Нельзя пройти мимо библиографических материалов, которые, конечно, заинтересуют многих читателей.

Мы не ставим задачи рассмотреть все работы, а коснемся только тех из них, которые наиболее близки нашей специальности. Н. А. Сердобов в двух своих работах затронул проблему национальной консолидации тувинцев, которую он исследовал монографически. Теоретическое и практическое значение этой темы хорошо известно. Автор изучает проблему расчлененно, по тем видам общности, совокупность которых по распространенной в науке точке зрения составляет нацию. Мы не будем касаться вопроса, может ли такое определение нации удовлетворить современные научные требования, и отметим лишь, что методика исследования процесса национальной консолидации тувинцев в области их экономической жизни и культуры, языка и территории представляется нам правильной. Поскольку тувинцы миновали капиталистический путь развития, изучение процесса их национальной консолидации представляет большой теоретический и практический интерес. Другое дело, могут ли результаты такого исследования дать ответ на часто возникающий вопрос: представляет ли собой данный народ социалистическую нацию или социалистическую народность? Оба термина у нас широко употребляются и не считаются синонимами. Напротив, предполагается, что эти названия отражают какие-то отличия между упомянутыми категориями. Однако в чем состоят эти отличия, в литературе четко не установлено. Не внесла ясности с этот вопрос и оживленная дискуссия, проходившая сравнительно недавно на страницах журнала «Вопросы истории». Нам кажется, что эта проблема в общем теоретическом плане может быть решена только тогда, когда появится достаточное количество конкретных исследований, посвященных отдельным советским народам. Только путем сравнительного изучения результатов можно получить убедительный ответ. Не исключено, что различие между социалистическими народностями и социалистическими нациями может оказаться чисто терминологическим.

Изучение самого процесса национальной консолидации, его форм, интенсивности и т. д. приводит к весьма ценным и интересным выводам. Работы Н. А. Сердобова вполне убеждают в этом. Достаточно сказать, что автору удалось не только собрать и обобщить большой фактический материал, но и впервые показать сложность и специфику процесса консолидации, в особенности языковой консолидации. Автор применил здесь социологический метод, разработанный в Институте истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР⁴. Даже предварительные результаты его работы оказались весьма интересными и плодотворными: вскрыта социальная сторона лингвистических процессов в различных районах Тувы, среди различных групп тувинского населения. Одновременно изучен весьма важный вопрос о распространении в Туве русского языка, охарактеризован процесс развития двуязычия⁵. Получены доказательства того, что тувинский язык, развивавшийся ранее по диалектам, стал общенародным и литературным. Выявлены возможности уточнения родного языка и улучшения его использования в целях коммунистического воспитания тувинцев. Внесена ясность и в вопрос о языке обучения в начальной школе, вокруг которого прежде велись споры.

Установлено, что более чем для 70% тувинского населения доступнее и понятнее культурно-массовые и пропагандистские мероприятия, проводимые на родном языке. Вместе с тем выявлена большая роль русского языка как в повышении культурного уровня тувинцев, так и в сближении этого народа с другими народами СССР. При этом прослежена зависимость развивающегося двуязычия от уровня образования, а также показаны особенности этого процесса у сельского и городского населения у разных возрастных групп.

Динамика двуязычия представлена в цифровом материале, который позволяет проследить, как тувинский и русский язык, дополняя друг друга, оказывают положительное влияние на рост образованности тувинского народа, на его духовное обогащение.

Социологический метод исследования дал возможность собрать достоверный материал о социальном составе сельской тувинской семьи, о трудовых ресурсах и резервах в Туве.

³ В заголовок этой большой статьи вкралась опечатка. Напечатано: «К вопросу о некоторых социолого-лингвистических процессах...».

⁴ См. В. А. Аврорин, Социолого-лингвистическое изучение функционального взаимодействия языков народов Сибири, сб. статей «Проблемы изучения национальных особенностей в Сибири на современном этапе», Новосибирск, 1967.

⁵ Полная обработка собранных материалов будет произведена в вычислительном центре Сибирского отделения АН СССР.

Отметим еще две статьи Л. В. Гребнева: «Формирование рабочего класса в Советской Туве» и «Изменение социальной структуры в Туве». Обе эти работы посвящены характеристике новых явлений в жизни тувинского народа, порожденных социалистическим переустройством жизни. В первой из них рассматриваются вопросы зарождения и роста рабочего класса в Туве вообще, в том числе и рабочих тувинской национальности. Приведено распределение рабочих по отраслям народного хозяйства, по стажу работы и т. д. К сожалению, при характеристике социальных групп населения Тувы в таблицах рабочие объединены в одну группу со служащими. Автор проделал большую, кропотливую работу по сбору и анализу конкретного материала, распыленного в различных архивах и ведомствах. Он по существу впервые выявил фактические данные, позволившие начать разработку этой темы. Желательно, чтобы в дальнейшем было уделено внимание характеристике специфических черт группы рабочих тувинской национальности, особенностям ее формирования и развития в настоящее время. Во второй из упомянутых работ Л. В. Гребнева заслуживает внимания анализ формирования тувинской интеллигенции.

Археология представлена статьями М. Х. Маннай-оола, посвященными вновь открытым памятникам преимущественно «скифского» времени. Предпринята попытка классифицировать так называемые «оленные камни», зафиксированные на территории Тувы. Этот сюжет неизменно привлекает внимание археологов, в распоряжении которых теперь находится не только сводка тувинских находок, но и их классификация. Из сообщения С. М. Биче-оола «Краткие итоги этнографической экспедиции» (вып. XIII) видно, что Научно-исследовательский институт организовал полевые этнографические исследования. Надо надеяться, что одной из задач этих исследований будет сбор и фиксация материалов по традиционной народной культуре тувинцев. Многие элементы старой культуры и быта уже исчезли или исчезают из жизни тувинского народа под влиянием более прогрессивных форм социалистической культуры, современного нового быта. Научная фиксация этого процесса совершенно необходима.

«Ученые записки», издаваемые институтом, свидетельствуют об интенсивной творческой работе научно-исследовательского центра Тувинской АССР.

Л. П. Потапов

НАРОДЫ АМЕРИКИ

А. В. Ефимов. США. Пути развития капитализма (донимпериалистическая эпоха). М., 1969, 696 стр.

В этой книге собраны основные труды А. В. Ефимова, одного из зачинателей советской американистики, относящиеся к истории США и написанные в течение нескольких десятилетий. Содержащиеся в них идеи и исследовательские выводы стали прочным достоянием советской американистики, вошли в широкий научный оборот и легли в основу вышедших позже (и теперь уже многочисленных) советских работ по американской истории.

Многое в книге А. В. Ефимова важно и интересно с точки зрения этноамериканистики. Далее будет сделана попытка осветить как раз эти моменты.

В первой половине книги перепечатана — с некоторыми изменениями и дополнениями — монография автора «К истории капитализма в США», впервые вышедшая в 1934 г. и ставшая теперь библиографической редкостью. В ней исследуются ключевые для всего развития США проблемы. Первая часть монографии трактует вопрос о так называемых свободных землях, характернейшей особенности американской истории. Автор показывает, что земли эти свободными не были, так как принадлежали индейцам, а если американским пионерам такие земли зачастую представлялись пустующими, то индейцам при их способах хозяйствования эти обширные угодья были необходимы. Таким образом, заселение Северной Америки выходцами из Европы проходило за счет индейских народов и в жестокой борьбе с ними. Вопрос о столкновении двух способов производства при колонизации Америки был здесь впервые поставлен в советской исторической литературе.

Большую пестроту экономических и социальных укладов у белых поселенцев колонизальной Америки автор убедительно объясняет переселением их в переходную эпоху генезиса европейского капитализма (стр. 44). Взаимодействие европейского прошлого и встреченных в Америке условий и придавало своеобразие общественной структуре различных районов. Так, в колонии Нью-Йорк сохранялось господство крупнопоместной знати, чему в значительной степени способствовало развитие меховой торговли (стр. 37).

Колонизацию западных земель, так или иначе экспропрированных у индейцев, автор рассматривает как разновидность классовой борьбы. Обстоятельно прослеживая эту борьбу на всем ее протяжении (от колониального периода до конца XIX в.), он справедливо связывает ее с другими видами социальных движений. Так, в решающий период, накануне гражданской войны, колонизация Запада была обусловлена подъемом массового движения в США, революцией 1848 г. в Европе и «огромным усилением эмигра-